

ГЛАВА 1

— Если девушка овца, то она непременно выйдет замуж за барана, даже если у нее под окном все время стоит лев с букетами роз.

Мне следовало сделать вид, что не услышала обидную фразу, но по утрам я не всегда способна справиться с эмоциями, поэтому села в кровати, зажав в руке телефон, звонок которого разбудил меня, и сердито спросила:

— Что ты сказала?

— Ну... ничего, — сразу дала задний ход моя коллега Настя Поветкина.

— Про овцу и барана, — уточнила я. — А еще интересно, кто у нас лев с цветочками? Сделай одолжение, назови его фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес и номер телефона. Может, я и овца, но мне стало очень любопытно, о ком ты сейчас говоришь. И кто у нас лев?

— Степа, не обижайся, — заныла Настя. — Знаешь, зачем подружки нужны? Чтобы остановить тебя, если ты делаешь глупость.

— Спасибо за трогательную заботу, — еще сильнее разозлилась я. — Как-нибудь сама наведу порядок в личной жизни. Меня пугают люди, которые, не сняв грязные ботильоны, лезут в чужую душу и

пытаются устроить там все по собственному усмотрению.

— Я тебе добра желаю! — возмутилась Поветкина. — Можешь сколько угодно злиться, но твой Егор натуральный козел!

Я потянулась за халатом.

— Овцы не заводят шашни с козликами, значит, либо Бочкин баран, либо я коза.

— Смейся-смейся, — закричала Настя, — можешь навсегда со мной разругаться, но я скажу правду: ты и Егор — это как бриллиантовое кольцо и коровник, то есть несовместимые понятия. Знаю, неприятно это слышать, но лучше открой глаза и внимательно посмотри на жениха. Мало того что он осел...

— Баран, козел, осел, — перебила я. — Ты уж определись с парнокопытным, а?

Но Поветкина не отреагировала на мою фразу, а договорила свою:

— Так еще подбивает невесту на глупости. Весь «Бак» гудит: Козлова увольняется.

— Нечего слушать сплетни! — огрызнулась я, идя в ванную. — Я не собираюсь расставаться с Франсуа Арни, мне и в голову не придет уходить от Звягина. Просто я взяла отпуск. До свидания, дорогая, о дате свадьбы извещу заранее. Хочешь поймать букет новобрачной? Могу швырнуть его прямо тебе в лапки.

Настя издала стон, но я быстро ткнула пальцем в экран телефона и уставилась в зеркало. Доброе утро, Степа, прекрасного тебе дня! Правда, похоже, ничего хорошего сегодня не произойдет — при таком-то приятном пробуждении.

Я выдавила из дозатора немного пенки для умывания, намылила лицо и услышала бодряую мело-

дию, извещающую о вызове от бабушки. Изабелла Константиновна словно чувствует, когда внучка встала под душ, уютно устроилась в туалете или впервые за день собралась быстренько перекусить! Иногда мне кажется, что три-четыре раза в сутки у Белки перед носом загорается лампочка, а потом в ушах раздается голос: « Степа пошла в сортир! Немедленно звони ей!»

К сожалению, проигнорировать вызов бабули нельзя. Если я сразу не отвечу, она занервничает, в ее голове начнут возникать картины одна страшнее другой. Ну, например, меня похитили марсиане, или схватили на улице посланцы страны Тумбо-Мумбо и отвезли в гарем своего царька, или заманили в салон автомобиля, и теперь он спешит в лабораторию, где мне вырежут почки, печень, желудок, легкие, сердце и мозг до кучи, чтобы пересадить их больному олигарху...

Не знаю почему, но Белке всегда представляются фантастические ситуации. И не понимаю, отчего бабуля не нервничает, когда в принципе действительно следовало бы напрячься. Ну, например, не думает об авиакатастрофах. Я летаю по всему миру, иногда вместе со своим шефом Франсуа Арни, и порой меняю за неделю несколько стран. Но Изабелла Константиновна, узнав, что ее внучка направляется из Мельбурна в Париж, а затем в Токио, лишь заботливо советует:

— Не бери в лайнере на обед рыбу, она может оказаться несвежей. Лучше овощи съешь, от них меньше вреда для здоровья.

Один раз я сказала бабушке по телефону:

— Прости, не могу сейчас говорить. В Нью-Йорке полночь, льет дождь, одна иду по Гарлему,

такси нигде нет. Соединюсь с тобой чуть позже, когда выберусь из одного из самых неблагополучных районов Большого яблока¹, где не рекомендуют доставать из сумки мобильный, — выпалила я.

И тут же разозлилась на себя: сейчас бабушка испугается, захаает-заохает, зачем я заставила ее нервничать! И что вы думаете? Белка отреагировала иначе. Она бодренько поинтересовалась:

— Ты прихватила зонтик? Смотри, не простудись. Ладно, звякни, когда освободишься.

Хорошо зная эту ее особенность, я с пенкой на лице зажмурилась и схватила трубку:

— Привет, ба.

— Как дела? — воскликнула Изабелла Константиновна. И, не дожидаясь моего ответа, затараторила: — Степашка, мы с Димой рады, что ты познакомилась с приятным молодым человеком.

Вот здорово! Слух о моем романе с Егором Бочкиным добрался и до Белки, причем много времени ему на путешествие не понадобилось. Всего три дня назад Егор появился в «Баке», и я на вопрос Насти «что это за чудо в красных носках со стразами?» спокойно ответила: «Мой жених Гоша». Естественно, языки коллег заработали со скоростью электрокофемолок. Я понимала, бабуля непременно узнает новость, потому что весной сама привела на работу в бутик дочь одной из ее подруг, которая тут же до-

¹ Большое яблоко — самое известное прозвище Нью-Йорка, появившееся в 20-х годах прошлого века. По одной из версий, оно возникло в среде джазовых музыкантов, которые говорили: «На дереве успеха много яблок, но если тебе удалось завоевать Нью-Йорк, ты получил Большое яблоко». (Прим. автора.)

ложит матери о матримониальных планах Степаниды Козловой, а та, в свою очередь, Белке, но все же надеялась... А на что я, собственно, надеялась?

Вздыхнув, я включила громкую связь, положила трубку на край мойдодыра и начала умываться под аккомпанемент речи бабули.

— Когда ты приедешь к нам в гости? Мы с Димой соскучились.

Вода попала мне в нос, и я чихнула.

После того как бабушка вышла замуж за режиссера Барашкова, она перестала осознавать себя отдельной личностью. Раньше Изабелла Константиновна часто употребляла личное местоимение единственного числа, а теперь «я» изгнано из ее лексикона, вместо него Белка предпочитает «мысдимой».

Только не подумайте, что я принадлежу к категории эгоистичных особ, которые, узнав, что их мама-папа или бабушка-дедушка, долгое время жившие в одиночестве, собрались в загс, капризно ноют: «Бросаешь меня! Не любишь! Не смей расписываться с посторонним человеком!» Нет, я довольна, что Белка счастлива. Просто как-то раз я работала с Барашковым в одном проекте и никакого удовольствия от общения с ним не получила. А потом я некоторое время жила у Димы дома, и ничего хорошего из этого не вышло¹. Нет, мы с ним улыбаемся друг другу при встречах и мило беседуем, но весь политес исключительно ради Белки, которая наивно считает внучку и супруга наилучшими дру-

¹ Ситуация, о которой вспоминает Степа, описана в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».

зьями. Однако справедливости ради скажу: Барашков обожает жену, и за это я готова сидеть с ним по праздникам за одним столом и изображать самые теплые к нему чувства.

— Прекрасно, что твоя личная жизнь налаживается, — щебетала бабуля. — Кстати! У меня маленькая просьба. У одной из наших с Димой родственниц есть сын. Чудесный, красивый, интеллигентный, достойный во всех отношениях парень. К тому же без материальных проблем — квартира, машина, собственный бизнес с великолепной перспективой.

Мыло попало мне в глаза, и я, стараясь не запищать, начала горстями плескать в лицо воду.

— Дала ему твой телефон, — пропела Белка.

Я непроизвольно разинула рот, пена незамедлительно сползла на язык, стало горько.

— Он непременно позвонит, — не останавливалась Изабелла Константиновна. — Мальчик хочет купить хороший костюм, сменить имидж. Мы с Димой сказали ему, что у тебя лучший вкус в Москве, что ты работаешь в фэшн-бизнесе. Ты меня слушаешь?

Пуская мыльные пузыри, я откликнулась:

— Очень внимательно, бабуля.

— Поможешь пареньку? Он замечательный человек.

— Конечно, — заверила я, — пусть звякнет.

— Белка, нам пора, — послышался на заднем фоне голос Барашкова, и бабуля, забыв попрощаться, отсоединилась.

Я вытерла лицо полотенцем и, посмотрев в зеркало, скорчила рожу. Все понятно!

Настя действовала напролом, дипломат-то из Поветкиной никакой. Поэтому она позвонила мне

с утра пораньше и высказалась в отношении Егора вполне конкретно: Бочкин, по ее мнению, козел, баран и осел, а я овца, раз собралась за него замуж.

Белка же намного умнее и воспитаннее моей коллеги по работе. К тому же бабуля расчудесно знает, что если сказать мне: «Боже! Где ты откопала такого претендента на свою руку? Ведь полный же идиот!» — то я из простого человеческого упрямства прямо сегодня поставлю в паспорте штамп и стану мадам Бочкиной. На следующий день, конечно, горько пожалею о совершенной глупости, но, сцепив зубы, проживу с мужем пятьдесят пять лет и пять дней, чтобы доказать всем, что я беспрдельно счастлива. Изабелла Константиновна знает, что я терпеть не могу, когда люди пытаются заставить меня поступать так, как хотят они. Да, на работе я идеальный сотрудник, быстро и четко выполняющий указания Романа Звягина и Франсуа, но лезть в свою личную жизнь не разрешу никому. Потому Белка и пошла на хитрость.

Она насторожилась и расстроилась, узнав о скоропалительной помолвке внучки, принялась пить успокаивающие капли. Барашков бросился утешать любимую жену, а потом небось обзвонил своих знакомых со словами: «Необходима помощь. Степа попала под влияние неподходящего мужчины, думайте, как нам расстроить ее предстоящее замужество. Они успели оттащить заявление в загс, надо поторопиться».

Я уже говорила, что не в восторге от супруга бабушки, но ради объективности следует отметить необычайно широкую душу режиссера. К близким родственникам он причисляет, например, четвертую жену пятого мужа племянницы своего троюродно-

го брата. К слову сказать, все Барашковы таковы. Если ты, случайно проходя мимо, коснулась краешком платья руки девятого внука дедушки тети второй супруги Диминой бабушки от его седьмого отчима, то все, ты теперь родная навек. Тебя станут опекать, хвалить, ругать, воспитывать, никогда не бросят ни в беде, ни в радости и доведут заботой и вниманием до нервного припадка. Если с кем-то из гипертрофированно разветвленного клана Барашковых случается неприятность, все его члены переживают, сплываются, выстраиваются боевой колонной и, размахивая копьями, идут спасать терпящего бедствие.

Что же в этом плохого, спросите вы? Ведь, наоборот, здорово, когда вокруг тебя много неравнодушных людей. Оно так, но в каждой мешке со вкусной и полезной гречневой крупой всегда лежит мышьяковая кашка. А в случае с Барашковыми кашка довольно большая. Семья мыслит коллективно, и если она пришла к мнению, что я выбрала неподходящего жениха, то ей плевать на мои чувства. «Надо уберечь девушку от глупости!» — думают все члены клана. Наверняка спешно созванный Димой семейный совет решил: «Степа взбрыкнет, если мы ей просто начнем капать на мозг. Клин клином вышибают, познакомим неразумную внучку Белки с хорошим парнем, и она бросит своего неандертальца». Вот по какой причине бабуля дала мой телефон прекрасному во всех отношениях кадру и спела песню про покупку для него костюма.

Ладно-ладно, если и коллеги, и Барашковы, и бабуля продолжат свои происки, мне в самом деле придется выйти замуж за Егора. Может, он и не столь противен?

Я схватила зубную пасту, попыталась отвинтить колпачок у тюбика, испытала прилив злости, вылетела из ванной и помчалась в комнату, где временно поселился Бочкин. Нет, связать свою судьбу с таким человеком, как Егор, невозможно! Он ужасен! Ну почему я согласилась на эту авантюру? Отчего пошла на поводу у Вадима Олеговича и Николая Михайловича?

Я пнула дверь спальни и закричала:
— Бочкин! Хватит дрыхнуть!

ГЛАВА 2

Гора одеял на кровати зашевелилась, показалась голова с всклокоченными волосами и лицом, украшенным огромными, черными разводами туши под глазами.

Я сунула Егору под нос тюбик.

— Это что?

— Зубная паста, — ответил тот и зевнул.

Меня подбросило на реактивной метле.

— Почему тюбик завернут вниз? Какого черта ты пропихнул содержимое вверх?

Бочкин сел, и мне неожиданно стало смешно. Интересно, где он раздобыл пижаму с принтами в виде разноцветных собачек? Неужели сам купил? Или это подарок девушки? Впрочем, сомневаюсь, что таковая у Егора имеется — мужчина, который носит красные носки, коричневые мокасины и синие джинсы, совершенно точно одинок. У него нет даже кошки, любую киску стошнит от вида хозяина.

— Доброе утро, — прохрипел Егор. — Чего ты раскипятилась?

Я попыталась говорить дружелюбно.

— Что ты сделал с зубной пастой?

Бочкин потер щеки ладонями.

— Ничего.

— Нет! — топнула я ногой. — Она так раньше не выглядела!

— В стакане стояло нечто пережмаканное, — пожал плечами женишок. — Ты, похоже, давишь пасту с середины тюбика, а надо сверху.

— Да ну? Окончил в университете факультет правильного использования содержимого банок, бутылок, тюбиков и прочего? — зашипела я. — Не смей наводить порядок в моей ванной, ничего там не трогай! Не хватай мои шампушь, гель, кондиционер, купи свои. И опускай круг унитаза. Кстати, подбери носок, который валяется у корзинки для белья. И не вздумай ею пользоваться!

— Куда же мне бросать грязное белье? — заморгал Бочкин.

— Не знаю. Развесь на кухне, на люстре самое подходящее место, — фыркнула я.

Егор приоткрыл рот, но я уже не могла остановиться:

— Почему ты похож на панду? Можешь не отвечать, сама вижу, что вчера не смыл с глаз тушь, подводку и тени. Я же тебя предупреждала о необходимости тщательно снимать на ночь макияж, дала кучу очищающих средств. И что? Значит, так! Сейчас я пойду в душ, через пятнадцать минут приду на кухню. Там уже должен сидеть ты — умытый, выбритый, с чистой головой и ласковой улыбкой, слегка пахнущий одеколоном. Слегка! Не выливай на себя литр парфюма!

— Где же мне помыться, если ты займешь ванную? — робко поинтересовался женишок.

Я пошла к двери.

— Выйди из квартиры на лестницу, спустись на один пролет, увидишь в стене дверь, за ней санузел. Отныне будешь пользоваться им. Я предупрежу Несси, она не станет возражать.

— Несси? — повторил парень. — Тут живет Лохнесское чудовище? И ты шутишь по поводу ванной между этажами?

— Я серьезна, как никогда, — ответила я. — Действуй, времени мало. Нам через час убегать.

— Кто такая... — начал Егор.

Но его дальнейшие слова заглушили грохот и счастливый собачий лай. Потом раздалось резкое «бум». Следом послышались лязганье, скрип и громкий голос Агнессы:

— Ну вы и разожрались! Этак я скоро авек ву¹ нишьт ин кабин путешествовать не смогу².

— Это что было? — прошептал Бочник.

Я обернулась. Надо все-таки дать парню некоторые объяснения.

— Шумел лифт. Он находится на внешней стороне здания. В доме две квартиры. Внизу живут Агнесса Эдуардовна, ее сын Николай, внук Василий, которого все зовут Базиль, и собака Марта. Здание построено очень давно не совсем нормальным родственником Несси. Как я заполучила тут жилье, неважно³. Особняк — памятник архитектуры, и он

¹ С вами — испорченный французский.

² В кабине путешествовать не смогу — до невозможности исковерканный немецкий.

³ История, как Степанида стала собственницей апартаментов, рассказана в книге Дарьи Донцовой «Княжна с тараканами», издательство «Эксмо».